

О равномерных диофантовых экспонентах решёток *

О. Н. Герман

Аннотация

В данной работе мы изучаем спектр значений слабых равномерных диофантовых экспонент решёток и получаем полное его описание в двумерном случае.

1 Введение

1.1 Диофантовы экспоненты векторов

В 1842 году в работе [1] Дирихле опубликовал свою знаменитую теорему, положившую начало теории диофантовых приближений. Существует два классических способа её формулировки, которые приводят к понятиям *регулярной* и *равномерной* диофантовых экспонент. Например, в задаче о совместных приближениях для набора $\Theta = (\theta_1, \dots, \theta_n) \in \mathbb{R}^n$ равномерный вариант теоремы Дирихле говорит, что система

$$\begin{cases} 0 < |x| \leq t \\ \max_{1 \leq i \leq n} |\theta_i x - y_i| \leq t^{-\gamma} \end{cases} \quad (1)$$

имеет ненулевое целочисленное решение (относительно $x, y_1, \dots, y_n$) при $\gamma = 1/n$ и произвольном $t \geq 1$.

Определение 1. Супремум вещественных чисел γ , для которых существует сколь угодно большое t , такое что (соотв. для которых при любом достаточно большом t) система неравенств (1) имеет ненулевое решение $(x, y_1, \dots, y_n) \in \mathbb{Z}^{n+1}$, называется *регулярной* (соотв. *равномерной*) *диофантовой экспонентой* вектора Θ и обозначается $\omega(\Theta)$ (соотв. $\hat{\omega}(\Theta)$).

Из теоремы Дирихле мгновенно следуют «тривиальные» оценки

$$\omega(\Theta) \geq \hat{\omega}(\Theta) \geq 1/n.$$

Справедливо также неравенство $\hat{\omega}(\Theta) \leq 1$ для каждого вектора Θ , имеющего хотя бы одну иррациональную компоненту. Причина — в том же двумерном эффекте, из-за которого в случае $n = 1$ равномерная диофантова экспонента становится тривиальной. Подробности можно найти, например, в обзоре [2].

*Работа поддержана Фондом развития теоретической физики и математики «БАЗИС»

Параметрическая геометрия чисел (см. [3, 4, 5, 6]) позволяет доказать, что спектр возможных значений каждой из экспонент $\omega(\Theta)$ и $\hat{\omega}(\Theta)$ описывается упомянутыми выше неравенствами. Совсем не так обстоит дело с диофантовыми экспонентами решёток.

1.2 Диофантовы экспоненты решёток

Для каждого $\mathbf{z} = (z_1, \dots, z_d) \in \mathbb{R}^d$ положим

$$|\mathbf{z}| = \max_{1 \leq i \leq d} |z_i|, \quad \Pi(\mathbf{z}) = \prod_{1 \leq i \leq d} |z_i|^{1/d}.$$

Определим также для каждого d -набора $\boldsymbol{\lambda} = (\lambda_1, \dots, \lambda_d) \in \mathbb{R}_+^d$ параллелепипед

$$\mathcal{P}(\boldsymbol{\lambda}) = \left\{ \mathbf{z} = (z_1, \dots, z_d) \in \mathbb{R}^d \mid |z_i| \leq \lambda_i, \ i = 1, \dots, d \right\}. \quad (2)$$

Определение 2. Пусть Λ — решётка в $\mathbb{R}^d$ полного ранга. Супремум вещественных чисел γ , для которых существует сколь угодно большое t и d -набор $\boldsymbol{\lambda} \in \mathbb{R}_+^d$, удовлетворяющий неравенствам

$$|\boldsymbol{\lambda}| \leq t, \quad \Pi(\boldsymbol{\lambda}) \leq t^{-\gamma},$$

такой что параллелепипед $\mathcal{P}(\boldsymbol{\lambda})$ содержит ненулевые точки решётки Λ , называется *(регулярной) диофантовой экспонентой* решётки Λ и обозначается $\omega(\Lambda)$.

В отличие от задачи о совместных приближениях, равномерный аналог диофантовой экспоненты решётки можно определять по-разному, ибо в определении 2 квантор существования стоит как при t , так и при $\boldsymbol{\lambda}$.

Определение 3. Пусть Λ — решётка в $\mathbb{R}^d$ полного ранга. Супремум вещественных чисел γ , таких что для любого достаточно большого t и любого d -набора $\boldsymbol{\lambda} \in \mathbb{R}_+^d$, удовлетворяющего равенствам

$$|\boldsymbol{\lambda}| = t, \quad \Pi(\boldsymbol{\lambda}) = t^{-\gamma},$$

параллелепипед $\mathcal{P}(\boldsymbol{\lambda})$ содержит ненулевые точки решётки Λ , называется *сильной равномерной диофантовой экспонентой* решётки Λ и обозначается $\hat{\omega}(\Lambda)$.

Определение 4. Пусть Λ — решётка в $\mathbb{R}^d$ полного ранга. Супремум вещественных чисел γ , таких что для любого достаточно большого t существует d -набор $\boldsymbol{\lambda} \in \mathbb{R}_+^d$, удовлетворяющий неравенствам

$$|\boldsymbol{\lambda}| \leq t, \quad \Pi(\boldsymbol{\lambda}) \leq t^{-\gamma},$$

такой что параллелепипед $\mathcal{P}(\boldsymbol{\lambda})$ содержит ненулевые точки решётки Λ , называется *слабой равномерной диофантовой экспонентой* решётки Λ и обозначается $\hat{\hat{\omega}}(\Lambda)$.

Из теоремы Минковского о выпуклом теле и определений диофантовых экспонент решёток легко следуют неравенства

$$\omega(\Lambda) \geq \hat{\hat{\omega}}(\Lambda) \geq \hat{\omega}(\Lambda) \geq 0.$$

В работе [7] показано, что сильные равномерные диофантовы экспоненты решёток принимают лишь тривиальные значения, то есть 0 и ∞ . Цель же настоящей работы — показать, что спектр значений слабой равномерной диофантовой экспоненты решёток нетривиален.

Статья организована следующим образом. В параграфе 2 мы обсуждаем, что известно про спектры диофантовых экспонент решёток и формулируем основной результат статьи. В параграфе 3 мы обсуждаем связь между диофантовыми экспонентами вещественных чисел и диофантовыми экспонентами решёток в размерности 2. В параграфе 4 мы напомним определение относительных минимумов решётки и вводим понятие гиперболического минимума решётки. Наконец, в параграфе 5 мы приводим доказательство основного результата данной статьи.

2 Спектры диофантовых экспонент решёток

В работе [8] показано, что при $d = 2$ спектр значений экспоненты $\omega(\Lambda)$ совпадает с лучом $[0, +\infty]$ и что при $d \geq 3$ он содержит отрезок

$$\left[3 - \frac{d}{(d-1)^2}, +\infty \right].$$

Конечно же, 0 также принадлежит спектру при любом d , ибо $\omega(\Lambda) = 0$ всякий раз, когда функция $\Pi(\mathbf{z})$ отделена от нуля в ненулевых точках решётки Λ . К примеру, это так для любой решётки полного модуля вполне вещественного алгебраического расширения поля $\mathbb{Q}$ (см. [9]). Теорема Шмидта о подпространствах позволяет строить решётки с регулярными диофантовыми экспонентами, принимающими значения

$$\frac{ab}{cd}, \quad \begin{array}{l} a, b, c \in \mathbb{N}, \\ a + b + c = d. \end{array}$$

Описание соответствующих решёток можно найти в работе [10]. Естественно ожидать, что при любом d спектр значений экспоненты $\omega(\Lambda)$ совпадает с лучом $[0, +\infty]$. Однако же при $d \geq 3$ это до сих пор не доказано.

Как было сказано выше, спектр значений сильных равномерных диофантовых экспонент решёток тривиален. А именно, в работе [7] показано, что если решётка Λ подобна подрешётке $\mathbb{Z}^d$ по модулю действия группы невырожденных диагональных операторов, то $\hat{\omega}(\Lambda) = \infty$, а если нет, то $\hat{\omega}(\Lambda) = 0$.

Данная работа посвящена описанию спектра значений слабой равномерной диофантовой экспоненты решёток в случае $d = 2$. Следующее утверждение является основным результатом статьи.

Теорема 1. *При $d = 2$ спектр значений $\hat{\omega}(\Lambda)$ совпадает с множеством $[0, \infty]$.*

3 Цепные дроби и решётки в $\mathbb{R}^2$

3.1 Диофантова экспонента вещественного числа

При $n = 1$ диофантовы экспоненты векторов становятся диофантовыми экспонентами вещественных чисел. Для каждого $\theta \in \mathbb{R}$ в соответствии с определением 1

экспонента $\omega(\theta)$ равна супремуму таких вещественных γ , что неравенство

$$|\theta x - y| \leq |x|^{-\gamma}$$

имеет бесконечно много решений в ненулевых целых x, y .

Благодаря классическому соотношению

$$\omega(\theta) = 1 + \limsup_{n \rightarrow +\infty} \frac{\ln a_{n+1}}{\ln q_n}, \quad (3)$$

связывающему $\omega(\theta)$ с цепной дробью числа θ ,

$$\theta = [a_0; a_1, a_2, \dots], \quad \frac{p_n}{q_n} = [a_0; a_1, \dots, a_n],$$

можно явно строить числа с любой заданной наперёд диофантовой экспонентой $\omega(\theta) \geq 1$.

3.2 Диофантовы экспоненты вещественных чисел и регулярные диофантовы экспоненты решёток

Покажем, как связаны диофантовы экспоненты решёток с диофантовыми экспонентами вещественных чисел.

Для любой решётки Λ полного ранга в соответствии с определением 2 экспонента $\omega(\Lambda)$ равна супремуму таких вещественных γ , что неравенство

$$\Pi(\mathbf{z}) \leq |\mathbf{z}|^{-\gamma}$$

имеет бесконечно много решений в $\mathbf{z} \in \Lambda$.

Пусть θ, η — различные вещественные числа, $\theta > 1, \eta > 1$. Рассмотрим линейные формы L_1, L_2 от двух переменных с коэффициентами, записанными в строчках матрицы

$$A = \begin{pmatrix} \theta & -1 \\ 1 & \eta \end{pmatrix},$$

и положим

$$\Lambda = AZ^2 = \left\{ (L_1(\mathbf{u}), L_2(\mathbf{u})) \mid \mathbf{u} \in \mathbb{Z}^2 \right\}.$$

Тогда для каждого $\mathbf{z} = (L_1(\mathbf{u}), L_2(\mathbf{u})) \in \Lambda$, где $\mathbf{u} = (x, y) \in \mathbb{Z}^2$, справедливо

$$\Pi(\mathbf{z})^2 = |L_1(\mathbf{u})| \cdot |L_2(\mathbf{u})| = |\theta x - y| \cdot |x + \eta y|,$$

а также

$$|\mathbf{z}| \asymp |L_i(\mathbf{u})| \asymp |\mathbf{u}| \asymp |x| \asymp |y| \quad \text{при} \quad |L_j(\mathbf{u})| \leq 1, \quad i \neq j,$$

где константы, подразумеваемые символом “ $\asymp$ ”, зависят лишь от θ и η . Следовательно, при $|x + \eta y| \leq 1$ справедливо

$$(\Pi(\mathbf{z}) \cdot |\mathbf{z}|^\gamma)^2 \asymp |\theta x - y| \cdot |x|^{1+2\gamma},$$

тогда как при $|\theta x - y| \leq 1$ справедливо

$$(\Pi(\mathbf{z}) \cdot |\mathbf{z}|^\gamma)^2 \asymp |x + \eta y| \cdot |y|^{1+2\gamma}.$$

Отсюда видим, что

$$\omega(\Lambda) = \frac{1}{2} \left(\max(\omega(\theta), \omega(\eta)) - 1 \right). \quad (4)$$

При $\omega(\eta) = \omega(\theta)$ пропадает необходимость брать максимум. Особенно удобным для некоторых приложений является выбор $\eta = \theta$. Тогда для решётки

$$\Lambda = \begin{pmatrix} \theta & -1 \\ 1 & \theta \end{pmatrix} \mathbb{Z}^2 \quad (5)$$

соотношение (4) сводится к равенству

$$\omega(\Lambda) = \frac{\omega(\theta) - 1}{2},$$

из которого очевидным образом следует, что спектр значений экспоненты $\omega(\Lambda)$ совпадает с отрезком $[0, \infty]$.

Однако для описания спектра значений $\hat{\omega}(\Lambda)$ решёток вида (5) недостаточно. Как увидим ниже, полезно рассматривать пары различных чисел θ, η , диофантовы свойства которых связаны определённым образом друг с другом.

4 Относительные и гиперболические минимумы

Определение 5. Пусть Λ — решётка полного ранга в $\mathbb{R}^d$. Точка $\mathbf{z} = (z_1, \dots, z_d) \in \Lambda$ называется *относительным минимумом* решётки Λ , если не существует таких ненулевых точек $\mathbf{w} = (w_1, \dots, w_d) \in \Lambda$, что

$$|w_i| \leq |z_i|, \quad i = 1, \dots, d, \quad \text{и} \quad \sum_{i=1}^d |w_i| < \sum_{i=1}^d |z_i|.$$

Иными словами, точка $\mathbf{z} \in \Lambda$ является относительным минимумом решётки Λ , если в параллелепипеде $\mathcal{P}(\mathbf{z})$, помимо вершин и точки начала координат, точек решётки нет.

Определение 6. Пусть Λ — решётка полного ранга в $\mathbb{R}^d$. Будем называть точку $\mathbf{z} \in \Lambda$ *гиперболическим минимумом* решётки Λ , если не существует таких ненулевых точек $\mathbf{w} \in \Lambda$, что

$$|\mathbf{w}| \leq |\mathbf{z}| \quad \text{и} \quad \Pi(\mathbf{w}) < \Pi(\mathbf{z}).$$

Положим

$$\mathcal{H}(\mathbf{z}) = \left\{ \mathbf{w} \in \mathbb{R}^d \mid |\mathbf{w}| \leq |\mathbf{z}|, \Pi(\mathbf{w}) < \Pi(\mathbf{z}) \right\}.$$

Из определения 6 очевидно, что ненулевая точка $\mathbf{z}$ решётки Λ является *гиперболическим минимумом* этой решётки тогда и только тогда, когда $\mathcal{H}(\mathbf{z}) \cap \Lambda = \{\mathbf{0}\}$.

Лемма 1. *Каждый гиперболический минимум решётки Λ является и относительным минимумом этой решётки.*

Доказательство. Если $\mathbf{z}$ — гиперболический минимум решётки Λ , ненулевые точки этой решётки, содержащиеся в $\mathcal{H}(\mathbf{z})$, обязаны располагаться на пересечении границы $\mathcal{H}(\mathbf{z})$ с поверхностью $\{\mathbf{w} \in \mathbb{R}^d \mid \Pi(\mathbf{w}) = \Pi(\mathbf{z})\}$. В частности, в этом случае любая ненулевая точка решётки Λ , содержащаяся в $\mathcal{P}(\mathbf{z})$, обязана быть вершиной $\mathcal{P}(\mathbf{z})$. Таким образом, каждый гиперболический минимум решётки Λ , действительно, является и относительным минимумом этой решётки. $\square$

4.1 Последовательные гиперболические минимумы

Если $\mathbf{z}$ — гиперболический минимум решётки Λ , то, конечно же, точка $-\mathbf{z}$ также является гиперболическим минимумом этой решётки. Может так оказаться, что существуют другие гиперболические минимумы с такими же значениями функционалов $|\cdot|$ и $\Pi(\cdot)$. Выберем из каждого такого набора по одному представителю и упорядочим их по возрастанию $|\cdot|$. Получим последовательность $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2, \mathbf{z}_3, \dots$ гиперболических минимумов (см. рис. 1), причём $|\mathbf{z}_k| < |\mathbf{z}_{k+1}|$ и $\hat{\mathcal{H}}(\mathbf{z}_k) \cap \Lambda = \{\mathbf{0}\}$, где

$$\hat{\mathcal{H}}(\mathbf{z}_k) = \left\{ \mathbf{w} \in \mathbb{R}^d \mid |\mathbf{w}| < |\mathbf{z}_{k+1}|, \Pi(\mathbf{w}) < \Pi(\mathbf{z}_k) \right\}.$$

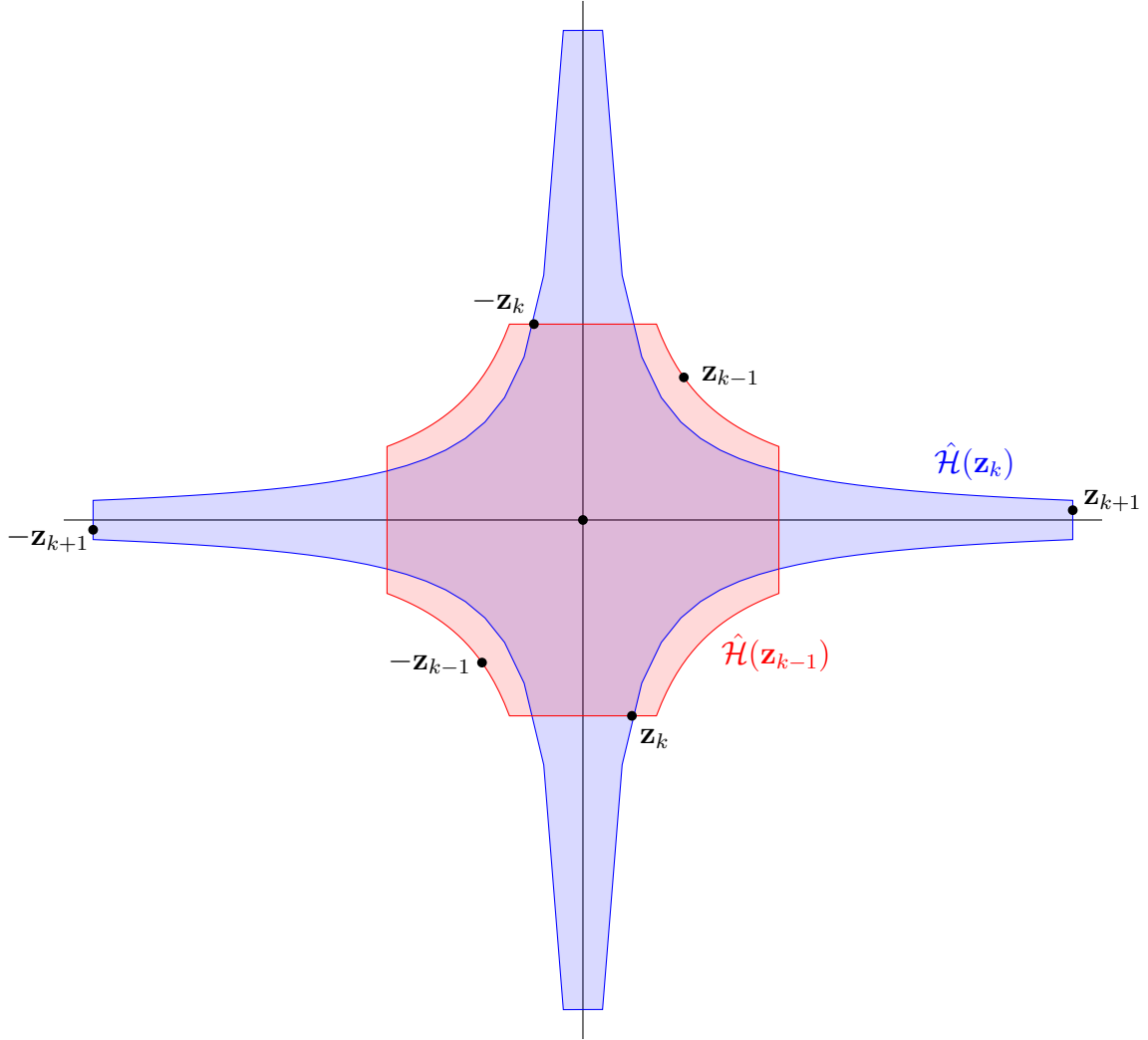

Рис. 1: Последовательные гиперболические минимумы

Если функционал $\Pi(\cdot)$ принимает сколь угодно малые значения на ненулевых точках решётки Λ , но при этом ни на какой такой точке не обращается в ноль, гиперболических минимумов бесконечно много. В этом случае для экспонент $\omega(\Lambda)$, $\hat{\omega}(\Lambda)$ справедливы равенства

$$\omega(\Lambda) = \sup \left\{ \gamma \in \mathbb{R} \mid \forall K \in \mathbb{N} \exists k \geq K : \Pi(\mathbf{z}_k) \leq |\mathbf{z}_k|^{-\gamma} \right\},$$

$$\hat{\omega}(\Lambda) = \sup \left\{ \gamma \in \mathbb{R} \mid \exists K \in \mathbb{N} : \forall k \geq K \Pi(\mathbf{z}_k) \leq |\mathbf{z}_{k+1}|^{-\gamma} \right\}. \quad (6)$$

4.2 Относительные минимумы в двумерном случае

Пусть далее $d = 2$. Тогда, как показано, например, в работе [11], множество относительных минимумов решётки $\Lambda = A\mathbb{Z}^2$, где

$$A = \begin{pmatrix} \theta & -1 \\ 1 & \eta \end{pmatrix}, \quad \theta > 1, \quad \eta > 1,$$

совпадает с множеством вершин её четырёх полигонов Клейна

$$\mathcal{K}_\varepsilon(\Lambda) = \text{conv} \left(\left\{ \mathbf{z} = (z_1, z_2) \in \Lambda \setminus \{\mathbf{0}\} \mid \varepsilon_i z_i \geq 0, \quad i = 1, 2 \right\} \right),$$

$$\varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2), \quad \varepsilon_1, \varepsilon_2 = \pm 1.$$

Вершины же этих полигонов Клейна соответствуют подходящим дробям чисел θ , η . А именно, их вершины являются образами при действии оператора A точек

$$\pm(1, 0), \quad \pm(0, 1), \quad \pm(q_k, p_k), \quad \pm(r_k, -s_k), \quad k = 0, 1, 2, \dots, \quad (7)$$

где p_k/q_k и r_k/s_k — подходящие дроби чисел θ и η соответственно. Подробное описание данного соответствия можно найти в работе [12], а также в обзоре [2].

В частности, ввиду леммы 1 все гиперболические минимумы решётки Λ являются образами при действии оператора A каких-то точек вида (7).

5 Доказательство теоремы 1

Зафиксируем $\beta > 1$. Построим числа

$$\theta = [a_0; a_1, a_2, \dots], \quad \eta = [b_0; b_1, b_2, \dots]$$

следующим образом. Положим $a_0 = b_0 = 1$, $a_1 = 2$, $b_1 = [2^\beta] + 1$ и для каждого целого $k \geq 2$ положим

$$a_k = \left\lfloor \frac{s_{k-1}^\beta - q_{k-2}}{q_{k-1}} \right\rfloor + 1, \quad b_k = \left\lfloor \frac{q_k^\beta - s_{k-2}}{s_{k-1}} \right\rfloor + 1, \quad (8)$$

где $[\cdot]$ обозначает целую часть, q_k — знаменатель дроби $p_k/q_k = [a_0; a_1, a_2, \dots, a_k]$, s_k — знаменатель дроби $r_k/s_k = [b_0; b_1, b_2, \dots, b_k]$.

Оценки роста знаменателей и неполных частных. Ввиду рекуррентных соотношений

$$q_k = a_k q_{k-1} + q_{k-2}, \quad s_k = b_k s_{k-1} + s_{k-2}$$

из (8) следует, что для всех натуральных k справедливы неравенства

$$q_k > \frac{s_{k-1}^\beta - q_{k-2}}{q_{k-1}} \cdot q_{k-1} + q_{k-2} = s_{k-1}^\beta, \quad s_k > \frac{q_k^\beta - s_{k-2}}{s_{k-1}} \cdot s_{k-1} + s_{k-2} = q_k^\beta, \quad (9)$$

$$q_k < s_{k-1}^\beta + q_{k-1} < s_{k-1}^\beta + s_{k-1}^{1/\beta} < 2s_{k-1}^\beta, \quad s_k < q_k^\beta + s_{k-1} < q_k^\beta + q_k^{1/\beta} < 2q_k^\beta,$$

а для всех достаточно больших k

$$\begin{aligned}
a_k &> \frac{s_{k-1}^\beta - q_{k-2}}{q_{k-1}} > \frac{q_{k-1}^{\beta^2} - q_{k-1}^{1/\beta^2}}{q_{k-1}} > \frac{1}{2} q_{k-1}^{\beta^2-1}, \\
a_k &< \frac{s_{k-1}^\beta - q_{k-2}}{q_{k-1}} + 1 < \frac{2^\beta q_{k-1}^{\beta^2}}{q_{k-1}} + 1 = 2^\beta q_{k-1}^{\beta^2-1} + 1, \\
b_k &> \frac{q_k^\beta - s_{k-2}}{s_{k-1}} > \frac{s_{k-1}^{\beta^2} - s_{k-1}^{1/\beta^2}}{s_{k-1}} > \frac{1}{2} s_{k-1}^{\beta^2-1}, \\
b_k &< \frac{q_k^\beta - s_{k-2}}{s_{k-1}} + 1 < \frac{2^\beta s_{k-1}^{\beta^2}}{s_{k-1}} + 1 = 2^\beta s_{k-1}^{\beta^2-1} + 1.
\end{aligned} \tag{10}$$

В частности,

$$q_k \asymp s_{k-1}^\beta, \quad s_k \asymp q_k^\beta \tag{11}$$

и

$$a_{k+1} \asymp q_k^{\beta^2-1}, \quad b_{k+1} \asymp s_k^{\beta^2-1}. \tag{12}$$

Неравенства для произведений. Как известно (см., например, [13, 14, 15]),

$$\frac{1}{a_{k+1} + 2} < q_k |q_k \theta - p_k| < \frac{1}{a_{k+1}}, \quad \frac{1}{b_{k+1} + 2} < s_k |s_k \eta - r_k| < \frac{1}{b_{k+1}}.$$

Учитывая (10), получаем, что для всех достаточно больших k

$$\frac{1}{2^\beta q_k^{\beta^2-1} + 3} < q_k |q_k \theta - p_k| < \frac{2}{q_k^{\beta^2-1}}, \quad \frac{1}{2^\beta s_k^{\beta^2-1} + 3} < s_k |s_k \eta - r_k| < \frac{2}{s_k^{\beta^2-1}}. \tag{13}$$

Из (9) и (13) следует, что при фиксированном β для всех достаточно больших k справедливо

$$\begin{aligned}
q_k |q_k \theta - p_k| &> \frac{1}{2^\beta q_k^{\beta^2-1} + 3} > \frac{6}{q_k^{\beta(\beta^2-1)}} > \frac{6}{s_k^{\beta^2-1}} > 3s_k |s_k \eta - r_k|, \\
s_k |s_k \eta - r_k| &> \frac{1}{2^\beta s_k^{\beta^2-1} + 3} > \frac{6}{s_k^{\beta(\beta^2-1)}} > \frac{6}{q_{k+1}^{\beta^2-1}} > 3q_{k+1} |q_{k+1} \theta - p_{k+1}|.
\end{aligned}$$

Поскольку $1 < \eta < \theta < 2$ и $1 \leq p_k/q_k \leq 2$, $1 \leq r_k/s_k \leq 2$ для каждого k , справедливы неравенства

$$2q_k < q_k + p_k \eta < 5q_k, \quad 2s_k < r_k \theta + s_k < 5s_k. \tag{14}$$

Стало быть, для всех достаточно больших k выполняется

$$\begin{aligned}
|q_k \theta - p_k| \cdot |q_k + p_k \eta| &> 2q_k |q_k \theta - p_k| > \\
&> 6s_k |s_k \eta - r_k| > \frac{6}{5} |r_k \theta + s_k| \cdot |r_k - s_k \eta|, \tag{15}
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
|r_k \theta + s_k| \cdot |r_k - s_k \eta| &> 2s_k |s_k \eta - r_k| > \\
&> 6q_{k+1} |q_{k+1} \theta - p_{k+1}| > \frac{6}{5} |q_{k+1} \theta - p_{k+1}| \cdot |q_{k+1} + p_{k+1} \eta|. \tag{16}
\end{aligned}$$

Решётка Λ и её относительные минимумы. Рассмотрим решётку $\Lambda = AZ^2$, где

$$A = \begin{pmatrix} \theta & -1 \\ 1 & \eta \end{pmatrix}.$$

Положим $\mathbf{v}_{-1} = (\theta, 1)$, $\mathbf{w}_{-1} = (1, -\eta)$ и для каждого $k \geq 0$ положим

$$\mathbf{v}_k = (q_k\theta - p_k, q_k + p_k\eta) = A \begin{pmatrix} q_k \\ p_k \end{pmatrix}, \quad \mathbf{w}_k = (r_k\theta + s_k, r_k - s_k\eta) = A \begin{pmatrix} r_k \\ -s_k \end{pmatrix}.$$

Как сказано в пункте 4.2, множество относительных минимумов решётки Λ в точности совпадает с множеством точек

$$\pm \mathbf{v}_k, \quad \pm \mathbf{w}_k, \quad k \in \mathbb{Z}, \quad k \geq -1. \quad (17)$$

Выбор точки $\mathbf{v}_m$. В силу (14) и (9) найдётся такое $K \in \mathbb{N}$, что для всех $k > K$ выполняются неравенства

$$\begin{aligned} |\mathbf{v}_k| &< 5q_k < 5s_k^{1/\beta} < 5 \cdot 2^{-1/\beta} |\mathbf{w}_k|^{1/\beta} < |\mathbf{w}_k|, \\ |\mathbf{w}_k| &< 5s_k < 5q_{k+1}^{1/\beta} < 5 \cdot 2^{-1/\beta} |\mathbf{v}_{k+1}|^{1/\beta} < |\mathbf{v}_{k+1}|, \end{aligned} \quad (18)$$

причём, к тому же, ввиду (15), (16)

$$\Pi(\mathbf{v}_k) > \frac{6}{5} \Pi(\mathbf{w}_k), \quad \Pi(\mathbf{w}_k) > \frac{6}{5} \Pi(\mathbf{v}_{k+1}). \quad (19)$$

Из (19) следует, что найдётся такой индекс $m > K$, для которого

$$\Pi(\mathbf{v}_m) < \min_{k \leq m-1} \min(\Pi(\mathbf{v}_k), \Pi(\mathbf{w}_k)).$$

Учитывая, что множество точек (17) совпадает с множеством вершин полигонов Клейна решётки Λ , получаем, что $\mathbf{v}_m$ является гиперболическим минимумом этой решётки.

Последующие гиперболические минимумы. Покажем, что $\mathbf{w}_m$ также является гиперболическим минимумом решётки Λ . Рассмотрим прямоугольники

$$\begin{aligned} \mathcal{P}_1 &= \left\{ (z_1, z_2) \in \mathbb{R}^2 \mid |z_1| \leq |q_m\theta - p_m|, |z_2| \leq q_{m+1} + p_{m+1}\eta \right\}, \\ \mathcal{P}_2 &= \left\{ (z_1, z_2) \in \mathbb{R}^2 \mid |z_1| \leq |q_m\theta - p_m|, |z_2| \leq r_m\theta + s_m \right\}, \\ \mathcal{P}_3 &= \left\{ (z_1, z_2) \in \mathbb{R}^2 \mid |z_1| \leq r_m\theta + s_m, |z_2| \leq |q_m\theta - p_m| \right\} \end{aligned}$$

и параллелограммы

$$\begin{aligned} \mathcal{Q}_1 &= \left\{ (x, y) \in \mathbb{R}^2 \mid |x\theta - y| \leq |q_m\theta - p_m|, |x| \leq q_{m+1} \right\}, \\ \mathcal{Q}_2 &= \left\{ (x, y) \in \mathbb{R}^2 \mid |y| \leq s_m, |x + y\eta| \leq |q_m\theta - p_m| \right\}, \\ \mathcal{Q}_3 &= \left\{ (x, y) \in \mathbb{R}^2 \mid |y| \leq s_m, |x + y\eta| \leq |s_{m-1}\eta - r_{m-1}| \right\}. \end{aligned}$$

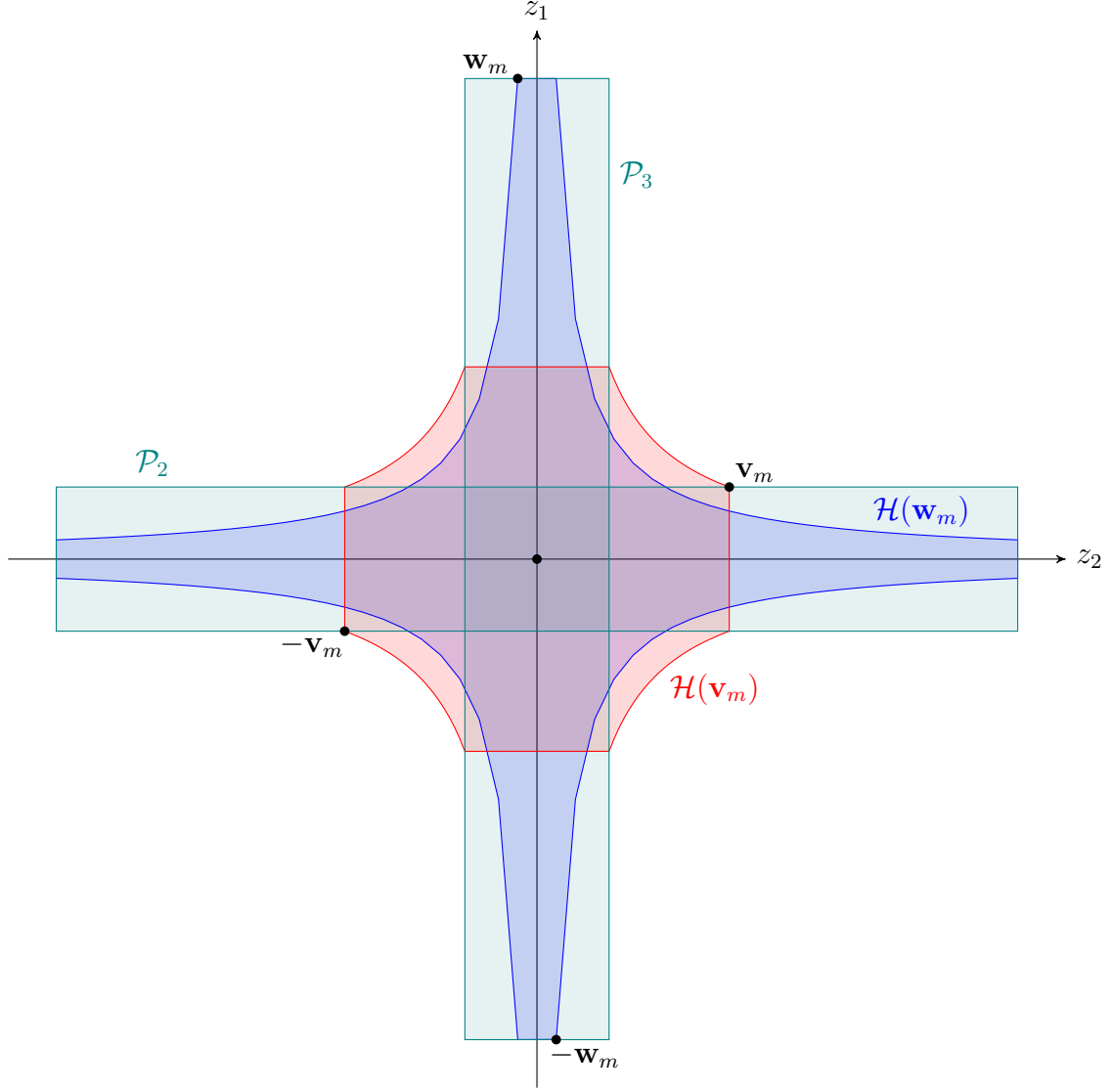

Рис. 2: Покрытие $\mathcal{H}(\mathbf{w}_n)$

Поскольку p_m/q_m и p_{m+1}/q_{m+1} — последовательные подходящие дроби числа θ ,

$$\mathcal{Q}_1 \cap \mathbb{Z}^2 = \{\mathbf{0}, \pm(p_m, q_m), \pm(p_{m+1}, q_{m+1})\}. \quad (20)$$

Из неравенств $1 < \eta < \theta < 2$ легко вывести, что для любого $\mathbf{z} \in \mathbb{R}^2$ справедливо

$$|\mathbf{z}|_2 < |A(\mathbf{z})|_2 < 5|\mathbf{z}|_2, \quad (21)$$

где $|\cdot|_2$ обозначает евклидову норму. Стало быть, при достаточно большом K имеет место включение

$$\mathcal{P}_1 \subset A(\mathcal{Q}_1) \cup (\mathbf{v}_{m+1} + \mathcal{B}) \cup (-\mathbf{v}_{m+1} + \mathcal{B}),$$

где $\mathcal{B}$ обозначает открытый круг радиуса 1 с центром в начале координат. В этом круге ненулевых точек решётки Λ нет. Следовательно, в силу (20) имеем

$$\mathcal{P}_1 \cap \Lambda = \{\mathbf{0}, \pm\mathbf{v}_m, \pm\mathbf{v}_{m+1}\}.$$

Из (18) следует, что $q_m + p_m\eta < r_m\theta + s_m < q_{m+1} + p_{m+1}\eta$, то есть $\mathcal{P}_2 \subset \mathcal{P}_1$ и

$$\mathcal{P}_2 \cap \mathbb{Z}^2 = \{\mathbf{0}, \pm \mathbf{v}_m\}. \quad (22)$$

Далее, поскольку r_{m-1}/s_{m-1} и r_m/s_m — последовательные подходящие дроби числа η ,

$$\mathcal{Q}_3 \cap \mathbb{Z}^2 = \{\mathbf{0}, \pm(r_{m-1}, -s_{m-1}), \pm(r_m, -s_m)\}.$$

Из (15), (16) и (18) следует, что $|s_m\eta - r_m| < |q_m\theta - p_m| < |s_{m-1}\eta - r_{m-1}|$, то есть $\mathcal{Q}_2 \subset \mathcal{Q}_3$ и

$$\mathcal{Q}_2 \cap \mathbb{Z}^2 = \{\mathbf{0}, \pm(r_m, -s_m)\}. \quad (23)$$

Поскольку для каждого $\mathbf{z} \in \mathbb{R}^2$ справедливо (21), при достаточно большом K имеет место включение

$$\mathcal{P}_3 \subset A(\mathcal{Q}_2) \cup (\mathbf{w}_m + \mathcal{B}) \cup (-\mathbf{w}_m + \mathcal{B}).$$

В круге $\mathcal{B}$ ненулевых точек решётки Λ нет, стало быть, в силу (23) имеем

$$\mathcal{P}_3 \cap \Lambda = \{\mathbf{0}, \pm \mathbf{w}_m\}. \quad (24)$$

Наконец, поскольку $\Pi(\mathbf{w}_m) < \Pi(\mathbf{v}_m)$, справедливо включение

$$\mathcal{H}(\mathbf{w}_m) \subset \mathcal{H}(\mathbf{v}_m) \cup \mathcal{P}_2 \cup \mathcal{P}_3,$$

откуда, учитывая (22), (24) и тот факт, что $\mathbf{v}_m$ является гиперболическим минимумом решётки Λ , получаем, что и $\mathbf{w}_m$ является гиперболическим минимумом этой решётки.

Аналогичным образом доказывается, что и все последующие точки $\mathbf{v}_k, \mathbf{w}_k$ при $k \geq m+1$ являются гиперболическими минимумами решётки Λ .

Значение экспоненты $\hat{\omega}(\Lambda)$. Ввиду (13) и (11) справедливы асимптотические оценки

$$\begin{aligned} \Pi(\mathbf{v}_k) &= (|q_k\theta - p_k| \cdot |q_k + p_k\eta|)^{1/2} \asymp (q_k|q_k\theta - p_k|)^{1/2} \asymp \\ &\asymp q_k^{(1-\beta^2)/2} \asymp s_k^{(\beta^{-1}-\beta)/2} \asymp (r_k\theta + s_k)^{(\beta^{-1}-\beta)/2} = |\mathbf{w}_k|^{(\beta^{-1}-\beta)/2}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \Pi(\mathbf{w}_k) &= (|r_k\theta + s_k| \cdot |r_k - s_k\eta|)^{1/2} \asymp (s_k|s_k\eta - r_k|)^{1/2} \asymp \\ &\asymp s_k^{(1-\beta^2)/2} \asymp q_{k+1}^{(\beta^{-1}-\beta)/2} \asymp (q_{k+1} + p_{k+1}\eta)^{(\beta^{-1}-\beta)/2} = |\mathbf{v}_{k+1}|^{(\beta^{-1}-\beta)/2}. \end{aligned}$$

Стало быть, если k достаточно велико и t_1, t_2 удовлетворяют неравенствам

$$q_k + p_k\eta \leq t_1 < r_k\theta + s_k \leq t_2 < q_{k+1} + p_{k+1}\eta,$$

то

$$\begin{aligned} |\mathbf{v}_k| &= q_k + p_k\eta \leq t_1, & \Pi(\mathbf{v}_k) &\asymp (r_k\theta + s_k)^{(\beta^{-1}-\beta)/2} < t_1^{(\beta^{-1}-\beta)/2}, \\ |\mathbf{w}_k| &= r_k\theta + s_k \leq t_2, & \Pi(\mathbf{w}_k) &\asymp (q_{k+1} + p_{k+1}\eta)^{(\beta^{-1}-\beta)/2} < t_2^{(\beta^{-1}-\beta)/2}. \end{aligned}$$

Отсюда ввиду (6) следует, что

$$\hat{\omega}(\Lambda) \geq (\beta - \beta^{-1})/2.$$

Поскольку же $\Pi(\mathbf{v}_k) \asymp |\mathbf{w}_k|^{(\beta^{-1}-\beta)/2}$ и во внутренности множества

$$\left\{ \mathbf{z} \in \mathbb{R}^d \mid |\mathbf{z}| \leq |\mathbf{w}_k|, \Pi(\mathbf{z}) \leq \Pi(\mathbf{v}_k) \right\}$$

нет ненулевых точек решётки, приходим к равенству

$$\hat{\omega}(\Lambda) = (\beta - \beta^{-1})/2.$$

Описание спектра. Образом луча $(1, \infty)$ при отображении

$$\beta \mapsto (\beta - \beta^{-1})/2$$

является луч $(0, \infty)$. Стало быть, все положительные числа принадлежат спектру значений $\hat{\omega}(\Lambda)$.

Далее, если в качестве θ и η взять иррациональные числа с ограниченными неполными частными, то для таких чисел $\omega(\theta) = \omega(\eta) = 1$ и в соответствии с (4) имеем $\omega(\Lambda) = 0$. Поскольку же $0 \leq \hat{\omega}(\Lambda) \leq \omega(\Lambda)$, получаем $\hat{\omega}(\Lambda) = 0$.

Значение ∞ достигается, например, на тех решётках, содержащих ненулевые точки, среди координат которых есть ноль. Но можно построить и решётки без таких точек, на которых также достигается значение ∞ . Например, если вместо роста неполных частных, задаваемого (8), рассмотреть более быстрый рост — к примеру, определить неполные частные соотношениями

$$a_k = \left\lfloor \frac{s_{k-1}^k - q_{k-2}}{q_{k-1}} \right\rfloor + 1, \quad b_k = \left\lfloor \frac{q_k^k - s_{k-2}}{s_{k-1}} \right\rfloor + 1,$$

то, следуя шагам рассуждения, приведённого выше, несложно показать, что соответствующие θ и η дадут решётку Λ , для которой будет выполнено $\hat{\omega}(\Lambda) = \infty$.

Теорема доказана.

Благодарности

Автор благодарен профессору Яну Бюжо за ценные замечания о природе экспоненты $\hat{\omega}(\Lambda)$.

Список литературы

- [1] J. P. G. LEJEUNE DIRICHLET *Verallgemeinerung eines Satzes aus der Lehre von den Kettenbrüchen nebst einigen Anwendungen auf die Theorie der Zahlen.* Sitzungsber. Preuss. Akad. Wiss. (1842), 93–95.
- [2] О. Н. ГЕРМАН *Геометрия диофантовых экспонент.* Успехи математических наук, **78:2** (470) (2023), 71–148.

- [3] W. M. SCHMIDT, L. SUMMERER *Parametric geometry of numbers and applications*. Acta Arithmetica **140** (2009), 67–91.
- [4] W. M. SCHMIDT, L. SUMMERER *Diophantine approximation and parametric geometry of numbers*. Monatsh. Math., **169** (2013), 51–104.
- [5] D. ROY *On Schmidt and Summerer parametric geometry of numbers*. Ann. of Math. **182** (2015), 739–786.
- [6] D. ROY *Spectrum of the exponents of best rational approximation*. Math. Z. **283** (2016), 143–155.
- [7] O. N. GERMAN *On triviality of uniform Diophantine exponents of lattices*. Communications in Mathematics, **31:2** (2023), 27–33.
- [8] О. Н. ГЕРМАН *Линейные формы заданного диофантового типа и экспоненты решеток*. Изв. РАН. Сер. матем., **84:1** (2020), 5–26.
- [9] З. И. БОРЕВИЧ, И. Р. ШАФАРЕВИЧ *Теория чисел*. М., Наука (1964)
- [10] О. Н. ГЕРМАН *Диофантовы экспоненты решёток*. Совр. пробл. матем., **23** (2016), 35–42.
- [11] О. Н. ГЕРМАН *Полиэдры Клейна и относительные минимумы решёток*. Матем. заметки, **79:4** (2006), 546–552.
- [12] O. N. GERMAN, I. A. TLYUSTANGELOV *Palindromes and periodic continued fractions*. Moscow J. Comb. Number Theory, **6:2–3** (2016), 233–252.
- [13] С. ЛЕНГ *Введение в теорию диофантовых приближений*. М.: «Мир» (1970).
- [14] А. Я. ХИНЧИН *Ценные дроби*. М.: «Наука» (1978).
- [15] В. ШМИДТ *Диофантовы приближения*. М.: «Мир» (1983).